

**ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ: КАК Д. Н. АНУЧИН
ПЕРЕШЕЛ НА НОВУЮ КАФЕДРУ**

ГАЛИНА ГЕННАДЬЕВНА КРИВОШЕЙНА

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14
E-mail: krivosheina@gmail.com*

Статья посвящена краткому эпизоду из жизни выдающегося русского ученого Д. Н. Анучина, существенно изменившему направление его научных исследований, – его переходу с кафедры антропологии физико-математического факультета Московского университета на кафедру географии и этнографии историко-филологического факультета. Анализируются обстоятельства этого перехода, а также роль, которую сыграл в этом учитель Анучина А. П. Богданов.

Ключевые слова: Д. Н. Анучин, история науки, история антропологии, история географии, Московский университет.

DOI: 10.31857/S020596060001813-6

**A STORY WITH GEOGRAPHY: HOW D. N. ANUCHIN
SWITCHED TO A NEW DEPARTMENT**

GALINA GENNADIEVNA KRIVOSHEINA

*S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences
Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia
E-mail: krivosheina@gmail.com*

The paper is devoted to a brief episode in the life of a prominent Russian scientist D. N. Anuchin that had dramatically changed the direction of his research: his transfer from the Department of Anthropology of the Physico-Mathematical Faculty of Moscow University to the Department of Geography and Ethnography of the Historico-Philological Faculty. The circumstances surrounding this transfer as well as the role of Anuchin's teacher A. P. Bogdanov are analyzed.

Keywords: D. N. Anuchin, history of science, history of anthropology, history of geography, Moscow University.

В сентябре этого года исполнилось 175 лет со дня рождения выдающегося русского географа, антрополога, этнографа Дмитрия Николаевича Анучина (1843–1923). Он был энциклопедически образованным человеком, и к списку дисциплин, в которые он внес заметный вклад, могут быть также добавлены доисторическая археология, лимнология, зоология¹. Поэтому неудивительно, что его жизнь и деятельность вызывали большой интерес и были изучены довольно подробно². Однако, как мне кажется, биографы Анучина несколько формально подошли к изложению некоторых ключевых эпизодов его научной карьеры. В первую очередь это касается обстоятельств его перехода в 1885 г. с кафедры антропологии физико-математического факультета Московского университета на кафедру географии и этнографии историко-филологического факультета. Впрочем, в этом конкретном случае невнимание биографов объясняется довольно просто. В большинстве своем они были либо профессиональными географами, либо профессиональными антропологами и этнографами, и их больше интересовал вклад Анучина в их собственные области, чем этот «переходный» период его жизни. Ниже я попробую разобраться в том, что же вынудило Анучина без видимого сопротивления оставить кафедру антропологии, к занятию которой он так долго и усердно готовился, и, будучи уже известным антропологом, этнографом и специалистом по доисторической археологии, заняться новой для него наукой – физической географией.

Обычно последовательность событий представляют следующим образом. В соответствии с новым университетским уставом 1884 г. кафедра антропологии в университете была ликвидирована, и Анучин, оставшись без работы и средств к существованию, вынужден был искать себе новое место. (Иногда еще прибавляют, что кафедра была закрыта, «так как на преподавание антропологии в духе Ч. Дарвина Министерство просвещения смотрело как на подрыв основ царизма»³.) В результате Анучин вынужден был перейти на открытую в соответствии с тем же уставом новую кафедру географии и этнографии на историко-филологическом факультете, одновременно *сохранив*

¹ В 1896 г. Анучин был избран действительным членом Академии наук по кафедре зоологии, но не захотел переезжать в Петербург и в 1898 г. сложил с себя это звание. В том же году он был избран почетным членом академии.

² См. например: Отечественные физико-географы и путешественники: очерки / Ред. Н. Н. Баранский. М.: Учпедгиз, 1959; *Берг Л. С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946; *Богданов В. В.* Дмитрий Николаевич Анучин (с портретом и библиографией). М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1913; *Бунак В. В.* Деятельность Д. Н. Анучина в области антропологии // Русский антропологический журнал. 1924. Т. 13. Вып. 3–4. С. 1–14; *Григорьев А. А.* Дмитрий Николаевич Анучин // Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники: Геология. География / Ред. И. В. Кузнецов. М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1962. С. 508–515; *Есаков В. А.* Д. Н. Анучин и создание русской университетской географической школы. М.: Изд-во АН СССР, 1955; *Есаков В. А.* Творцы отечественной науки: географы. М.: Агар, 1996; *Залкинд Н. Г.* Московская школа антропологов в развитии отечественной науки о человеке. М.: Наука, 1974; *Карпов Г. В.* Дмитрий Николаевич Анучин. М.: Изд-во Московского университета, 1962; *Левин М. Г.* Очерки по истории антропологии в России. М.: Изд-во АН СССР, 1960 и др.

³ *Григорьев.* Дмитрий Николаевич Анучин... С. 510.

за собой преподавание антропологии на физико-математическом факультете. Из всего этого совершенно непонятно, действительно ли было запрещено преподавание антропологии в университете, а если нет, что случилось с кафедрой антропологии и почему Анучин все-таки оставил ее и перешел на новую кафедру?

Чтобы понять, как в действительности развивались события, стоит вернуться немного назад. Инициатором создания кафедры антропологии в Московском университете был профессор зоологии А. П. Богданов и основанное им Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). О необходимости такой кафедры на физико-математическом факультете речь в обществе велась еще начиная с середины 1860-х гг. Но поскольку ничего подобного в университетском уставе не значилось, создать ее можно было только на частные средства. Такие средства нашлись в 1872 г., когда Богданов на Политехнической выставке познакомился с железнодорожным магнатом К. Ф. фон Мекком⁴ и настолько поразил его своими рассказами об антропологии, что тот согласился пожертвовать ОЛЕАЭ средства на организацию кафедры. В декабре того же года совет общества обратился в совет университета с предложением принять пожертвованные фон Мекком средства,

чтобы университет учредил особую кафедру антропологии с правом занятия ее доцентом до тех пор, пока не найдутся средства [...] для пополнения суммы до полного оклада профессуры⁵.

Университет с благодарностью принял пожертвование, поставив однако условием, что

доцент антропологии может быть возвышен в звание экстраординарного профессора [...] только в таком случае, если проценты с пожертвованной суммы достигнут размера, равного соответствующему окладу жалования по штату, или если нужные добавочные деньги будут получены иным путем...⁶

В 1876 г. Министерство народного просвещения (МНП) разрешило

учредить при физико-математическом факультете Московского университета кафедру антропологии с производством лицу, имеющему занять эту кафедру, содержания из процентов от капитала, пожертвованного действительным статским советником фон Мекком⁷,

и в том же году по представлению Богданова университет направил Анучина за границу на два с половиной года для приготовления к профессорскому званию по антропологии. Богданов же был научным руководителем и куратором этой стажировки. Анучин на протяжении всей поездки регулярно при-

⁴ Фон Мекк был одним из организаторов железнодорожного отдела выставки.

⁵ Протоколы заседаний Общества любителей естествознания. Год одиннадцатый // Известия ОЛЕАЭ. 1874. Т. 14. Вып. 1. С. 9.

⁶ Там же.

⁷ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «Об учреждении кафедры антропологии и командировании за границу для приготовления к профессорскому званию кандидатов Перепелкина и Анучина» // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 461. Д. 66. Л. 5.

сылал ему подробные отчеты о своей деятельности и обращался за советами. Вернувшись в Москву, Анучин в 1880 г. начал читать лекции студентам четвертого курса естественного отделения в должности приват-доцента⁸. В том же году он защитил магистерскую диссертацию по зоологии «О некоторых аномалиях человеческого черепа»⁹, а в 1881 г. был избран доцентом¹⁰. Кафедра пользовалась у студентов популярностью. По утверждению Анучина, занятия на ней регулярно посещало от 40 до 70 человек¹¹. Если учесть, что в 1884 г. на физико-математическом факультете обучалось 497 студентов, а в предыдущие годы число их было несколько ниже¹², то это неплохой результат, особенно для науки, которая по существу в это время делала лишь свои первые шаги.

Когда в августе 1884 г. был утвержден новый университетский устав, положение кафедры стало довольно неопределенным. Антропология не была включена в учебный план в качестве обязательного предмета для студентов физико-математического факультета, и, соответственно, кафедра антропологии отсутствовала в перечне определенных уставом кафедр физико-математического факультета¹³. Ничего удивительного в этом не было, так как устав разрабатывался для всех (вернее, почти для всех) российских университетов, а кафедра антропологии была уникальна – она была первой в России и одной из первых в Европе и к тому же существовала на частные средства.

Ситуация усугублялась еще и тем, что новый устав отменял штатную должность доцента, оставляя лишь должности экстраординарного и ординарного профессора. Соответственно, если доцент занимал кафедру, он назначался на должность экстраординарного профессора, в противном случае – выводился за штат. В результате уже в декабре 1884 г. на физико-математическом факультете «за неимением вакантных кафедр» за штат были выведены, например, два будующих академика – зоолог М. А. Мензбир¹⁴ и геолог А. П. Павлов. Они продолжали читать свои курсы, но уже в должности приват-доцентов, а жалование им теперь начислялось не из «штатных сумм, ассигнованных на личный состав университета», а из «заштатного жалования»¹⁵.

⁸ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «О приглашении магистранта Анучина сторонним преподавателем и об утверждении на должности приват-доцента» // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 461. Д. 68. Л. 1, 1 об.

⁹ *Анучин Д. Н.* О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам // *Известия ОЛЕАЭ.* 1880. Т. 38. Вып. 3. С. 1–120.

¹⁰ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «О приглашении магистранта Анучина...». Л. 2, 2 об.

¹¹ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «Об основании кафедры антропологии» // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 461. Д. 166. Л. 3 об.

¹² *Летопись Московского университета.* В 3 т. / Авт.-сост. Е. В. Ильченко. Москва: Изд-во Московского университета, 2004. Т. 1: 1755–1952. С. 192.

¹³ Там же.

¹⁴ Он был избран на должность доцента всего за девять месяцев до этого.

¹⁵ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «Об оставлении за штатом магистров Павлова и Мензбира» // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 461. Д. 98. Л. 1.

Анучин, также занимавший должность доцента, продолжал читать свой курс. Правда, жалование ему с 1 января 1885 г. платить перестали¹⁶, но не стоит думать, что причиной было то, что антропология своей приверженностью эволюционному учению Дарвина могла «подорвать основы царизма». Даже в середине 1880-х гг. противников дарвинизма среди антропологов было не меньше, чем его приверженцев. Стоит вспомнить хотя бы К. М. Бэра, который являлся одним из основоположников антропологии в России, но не признавал дарвинову теорию происхождения человека¹⁷. Кроме того, предложенная Богдановым программа развития антропологических исследований, которая легла в основу работы кафедры, была ориентирована не на обсуждение проблемы происхождения человека (для этого, по мнению Богданова, у науки еще не хватало достоверных данных¹⁸), а на решение более насущного для России «вопроса о составе и происхождении русского народа», и вопрос этот, как отмечал ученик Богданова Н. Ю. Зограф, «был далеко не чужд обществу того времени, которое так жадно и так страстно следило за спорами, подобными спорам Погодина и Костомарова»¹⁹.

Скорее, причиной проблем, которые переживала в то время кафедра антропологии, была обычная бюрократическая неразбериха, связанная с введением нового устава. На физико-математическом факультете она усугублялась еще и сокращением числа кафедр²⁰. Деятельность кафедры антропологии не вызывали никаких возражений ни со стороны факультета, ни со стороны совета университета и попечителя Московского учебного округа. Поэтому как только министр народного просвещения И. Д. Делянов в своем циркулярном письме разъяснил, что университеты имеют право самостоятельно расширить список кафедр и обязательных курсов, внося в него «те из них, которых нельзя не признать необходимыми или существенно полезными для основательного образования по данному кругу наук»²¹, физико-математический факультет 20 декабря 1884 г. направил в МНП письмо с ходатайством о сохранении курса антропологии.

Однако чтобы кафедра продолжила свое существование в соответствии с правилами, установленными новым уставом, надо было решить еще одну проблему. Поскольку устав отменял должность доцента, Анучин мог занимать ка-

¹⁶ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «Об основании кафедры антропологии»... Л. 3 об.

¹⁷ Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2.

¹⁸ Krivosheina, G. Long Way to the Anthropological Exhibition: The Institutionalization of Physical Anthropology in Russia // Centaurus. 2014. Vol. 56. No. 4. P. 275–304.

¹⁹ Зограф Н. Ю. Отрадная страница из истории русской науки: Анатолий Петрович Богданов // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 325. № 9. С. 35–36. Имеется в виду спор между норманистами и антинорманистами.

²⁰ Летопись Московского университета... Т. 1; Жарова Е. Ю. Естественно-научное и биологическое образование на физико-математических факультетах университетов Российской империи: путь к специализации // ВИЕТ. 2015. Т. 36. № 4. С. 732–757.

²¹ Этот пассаж Анучин процитировал в своем письме от 3 марта 1885 г. ректору университета В. Я. Цингеру (Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «Об основании кафедры антропологии»... Л. 1).

федру, будучи как минимум экстраординарным профессором. Но если его научные заслуги вполне соответствовали профессорскому званию, то с финансовой стороны дело обстояло сложнее: процентов с пожертвованного на содержание кафедры капитала не хватало на выплату штатного профессорского оклада.

Из этой ситуации виделись два возможных выхода. Первый, не суливший быстрого карьерного роста: перейти на внештатную должность приват-доцента и ждать, пока нарастут достаточные проценты по капиталу. Правда, за этим последовало бы временное закрытие кафедры и перевод курса антропологии из разряда обязательных предметов в факультативные. Этот вариант событий Анучина совсем не устраивал. Гораздо лучше был второй: попытаться раздобыть где-то дополнительные средства, и Анучин, как всегда в таких случаях, обратился к своему учителю. На этот раз Богданов помочь не захотел. Основания для отказа у него были серьезные. В начале 1880-х гг. он переживал не лучший период своей жизни. Антропологическая выставка, в отличие от двух предыдущих (Этнографической 1867 г. и Политехнической 1872 г.), принесла ОЛЕАЭ сплошные убытки, и Богданов предпринимал все возможное, чтобы погасить долги, в том числе из собственных средств. Тем не менее Анучин впоследствии неоднократно упрекал его в пренебрежении судьбой кафедры²².

И все же Богданов не был бы Богдановым, если бы и в этом случае не нашел выхода из положения и не помог бы своему ученику, даже несмотря на то, что в начале 1880-х гг. их отношения заметно ухудшились. Надо полагать, что это Богданов предложил Анучину занять созданную в соответствии с университетским уставом 1884 года кафедру географии и этнографии на историко-филологическом факультете. И хотя документов, прямо подтверждающих это, пока обнаружить не удалось, целый ряд косвенных свидетельств говорит в пользу этого предположения, в частности, тот факт, что несколько лет спустя после того, как Анучин занял кафедру, степень доктора географии *honoris causa* была присуждена ему по представлению Богданова и его учеников Зографа и А. А. Тихомирова. Да и сам Анучин неоднократно отмечал, что Богданов сыграл очень важную роль в его научной и университетской карьере.

Как бы там ни было, для новой кафедры Анучин подходил почти идеально. С одной стороны, он уже состоялся как этнограф и антрополог и был известен широтой своих гуманитарных интересов. С другой, полученное им естественнонаучное образование позволяло надеяться, что он сможет разработать и организовать преподавание нового для университетского куррикулума курса географии, в котором бытовавшее в российских университетах представление о географии как о науке исторической, исключительно посвященной деятельности человека, будет сочетаться с изучением окружающей человека природной среды и общим землеведением. Кандидатуру Анучина поддержали и физико-математический, и историко-филологический факультеты. В конце 1884 г. он был избран экстраординарным профессором кафедры географии и этнографии.

---

²² См. например: Письма Анучина Богданову // Архив РАН. Ф. 446. Оп. 2. Л. 90.

Это избрание не только продвинуло его в университетской иерархии, но и открыло перед ним новые научные перспективы.

С началом нового семестра 1885/86 г. Анучин приступил к чтению лекций. Одновременно в мае 1885 г. был, наконец, получен ответ МНП на ходатайство физико-математического факультета. В нем говорилось, что

г. министр народного просвещения [...] разрешает оставить преподавание в Московском университете антропологии, равно как и заведывание коллекциями по оной, за профессором Анучиным с производством ему вознаграждения в прежнем размере из благотворительного капитала действительного статского советника фон Мекка ²³.

Так что чтение курса антропологии не прерывалось. А когда после многолетних обсуждений в 1888 г. все-таки было решено передать кафедру географии и этнографии на физико-математический факультет, он смог объединить два блока своих курсов, географический и антропологический, на одной кафедре.

References

- Anuchin, D. N. (1880) O nekotorykh anomaliiakh chelovecheskogo cherepa i preimushchestvenno ob ikh rasprostraneniі po rasam [On Some Abnormalities of Human Skull and, Mainly, on Their Distribution among Races], *Izvestiia Obshchestva liubiteli estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, vol. 38, no. 3, pp. 1–120.
- Baranskii, N. N. (ed.) (1959) *Otechestvennye fiziko-geografy i puteshestvenniki: ocherki [Russian Physiscal Geographers and Explorers: Essays]*. Moskva: Uchpedgiz.
- Berg, L. S. (1946) *Ocherki po istorii russkikh geograficheskikh otkrytii [Essays on the History of Russian Geographic Discoveries]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Bogdanov, V. V. (1913) *Dmitrii Nikolaevich Anuchin (s portretom i bibliografiei) [Dmitrii Nikolaevich Anuchin (with a Portrait and Bibliography)]*. Moskva: I. N. Kushnerev i Ko.
- Bunak, V. V. (1924) Deiatel'nost D. N. Anuchina v oblasti antropologii [D. N. Anuchin's Activities in the Field of Anthropology], *Russkii antropologicheskii zhurnal*, vol. 13, no. 3–4, pp. 1–14.
- Esakov, V. A. (1955) *D. N. Anuchin i sozdanie russkoi universitetskoi geograficheskoi shkoly [D. N. Anuchin and the Creation of the Russian University School of Geography]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Esakov, V. A. (1996) *Tvortsy otechestvennoi nauki: geografy [Creators of Russian Science: Geographers]*. Moskva: Agar.
- Grigor'ev, A. A. (1962) Dmitrii Nikolaevich Anuchin, in: Kuznetsov, I. V. (ed.) *Liudi russkoi nauki: ocherki o vydaiushchikhsia deiateliakh estestvoznaniia i tekhniki. Geologiia. Geografiia [Russian Persons of Science: Essays on Prominent Figures in Science and Technology. Geology. Geography]*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo fiziko-matematicheskoi literatury, pp. 506–515.
- Il'chenko, E. V. (ed.) (2004) *Letopis' Moskovskogo universiteta. V 3 t. [The Chronicle of Moscow University. In 3 vols.]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Karpov, G. V. (1962) *Dmitrii Nikolaevich Anuchin [Dmitrii Nikolaevich Anuchin]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Krivosheina, G. (2014) Long Way to the Anthropological Exhibition: The Institutionalization of Physical Anthropology in Russia, *Centaurus*, vol. 56, no. 4, pp. 275–304.
- Levin, M. G. (1960) *Ocherki po istorii antropologii v Rossii [Essays on the History of Anthropology in Russia]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.

²³ Дело физико-математического факультета Императорского Московского университета «О разрешении оставить преподавание антропологии за профессором Анучиным» // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 461. Д. 69. Л. 1.

- Protokoly zasedanii Obshestva liubitelei estestvoznaniia. God odinnadsatyi [Minutes of Meetings of the Society of Devotees of Natural Science. The Eleventh Year] (1874), *Izvestiia Obshestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnographii*, vol. 14, no. 1, pp. 1–62.
- Raikov, B. E. (1951) *Russkie biologi-evolutsionisty do Darvina* [Russian Evolutionary Biologists before Darwin]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Zalkind, N. G. (1974) *Moskovskaia shkola antropologii v razvitii otechestvennoi nauki o cheloveke* [Contribution of the Moscow School of Anthropology to the Russian Science of Man]. Moskva: Nauka.
- Zharova, E. Iu. (2015) Estestvenno-nauchnoe obrazovanie na fiziko-matematicheskikh fakul'tetakh universitetov Rossiiskoi imperii: Put' k spetsializatsii [On the Road to Specialization: Curricula in the Natural Sciences at the Physico-Mathematical Departments of the Russian Empire's Universities], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 36, no. 4, pp. 732–757.
- Zograf, N. Iu. (1899) Otradnaia stranitsa iz istorii russkoi nauki: Anatolii Petrovich Bogdanov [A Gratifying Page in the History of Russian Science: Anatolii Petrovich Bogdanov], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, part 325, no. 9, pp. 21–46.